

Гарри достаточно часто снилась та серьёзная тёмноволосая девушка, что являлась ему на пару с Асторией. Этот сон, в отличие от обычных сновидений или даже кошмаров, был на редкость связным и последовательным — будто кто-то показывал ему маггловское кино, но только с большим количеством деталей, которые в фильмах обычно оказываются за кадром. Или вообще не показываются, особенно если кино не для взрослых. Он уже давно себя убедил, что, пока был с Дафной, успел подсознательно положить глаз на Асторию, и вот теперь, когда Астория осталась на безвозвратно перевёрнутой странице прошлого, воображение не на шутку разгулялось, показывая ему в красках, как он обустраивает совместную жизнь с ней... и с той незнакомкой.

Это, наверное, было ещё одной его тайной страстью — необходимость сразу в двух девушках. Страстью, в которой сознательно он не мог себе признаться даже сейчас. То есть фактически так оно и выходило, и даже ещё хуже — он не упускал случая завести мимоходом какую-нибудь искромётную интрижку, каждую субботу обязательно навещал женское общежитие в Оксфорде, прятался от Нарциссы, затаскивал в постель Беллатрикс и алчно пускал слюну на Андромеду, но при этом любил он лишь одну. Ту, которую собственное подсознание извлекло ему на свет совсем недавно, чтобы спасти от безумия, и которую он обещал вечно хранить в своём сердце. И совсем ему не казалось, что там же, в сердце, может оказаться ещё кто-нибудь. Или сразу две.

Девушек же во сне он очевидно любил. Он не знал имени незнакомки, поскольку сны были беззвучными, но и её, и Асторию в этих снах всегда окружало волшебное сияние, точно указывая, кто ему в сновидениях наиболее дорог. А что дороги они именно ему, Гарри Поттеру, тоже было понятно хотя бы из отражения в зеркале, в котором он временами появлялся, прижимая к себе одну или сразу обеих своих компаньонов.

Снами с Асторией и незнакомкой отчего-то он особенно дорожил и старался продлить их как можно дольше, оттого и почувствовал недовольство, когда что-то довольно бесцеремонно вырвало его из блаженной идиллии, возвращая в детскую в гостевой спальне бывшего особняка Малфоев. Андромеда, постанывая, сжимала его плечо, горячим дыханием опаляя его шею, и он сначала даже испугался, что она заболела, и у неё горячка.

— Гарри, ах, Гарри! — почти неслышно произнесла она, облизывая губы, и издала низкий протяжный стон, стиснув его руку.

Этого он не ожидал. Кто бы мог подумать, что гордая Андромеда, которая обычно так активно пресекает даже его попытки заговорить на тему совместного приятного времяпрепровождения, злится и чуть ли не топчет ногами по поводу его вполне однозначных намёков, по ночам видит такие сны! То есть разумеется, она могла звать какого-то другого Гарри, и, может, ему не стоит так легко принимать это на свой счёт... Гарри осторожно повернулся сначала на спину, а потом к ней лицом, и сжал руку в ответ.

Нимфадора, которая какое-то время уже возилась у себя в кроватке и громко сопела, очевидно, потревоженная стонами матери, слезла, потопав по полу, забралась на кровать и бесцеремонно втиснулась между ними — Гарри лишь успел её поймать, чтобы она прицельно не ударила Андромеду пяткой в нос или не отдала ей что-нибудь ещё более нежное. Ту сразу выдернуло из горячей фантазии, и Гарри поспешно закрыл глаза — в предрассветных сумерках уже

можно было бы разглядеть, что он вовсе не спит. Сначала успокоилось её дыхание, затем послышался тихий звук, с которым Андромеда поцеловала дочь, ответный громкий “чмок”, потом малышка развернулась к нему, укладывая голову на плечо, и подтянула его руку, чтобы укрыться.

— Гарри! — тихим шёпотом позвала Андромеда. — Гарри!

Он не откликнулся, и почти сразу почувствовал, как руки осторожно коснулись её губы. Положив ладонь на его плечо, она некоторое время лежала неподвижно, а ему при этом казалось, что она смотрит ему в глаза, чего-то ожидая. Стало ещё светлее, она со вздохом встала и пошла к себе в комнату.

Гарри закрыл глаза, пытаясь снова вызвать тот сон... С зеленоглазкой и Асторией. Когда Андромеда его разбудила, дело как раз шло к самому интересному... На троих. Нет, это видение не вернулось. Он тогда стал сам придумывать, как бы дальше повернулись события, и за этим занятием незаметно заснул.

К моменту его пробуждения уже вовсю светило солнце, Нимфадоры рядом не было, а в доме пахло готовым завтраком. Он поднялся и пошёл умываться — не стоит заставлять девушек себя ждать.

— Хозяин, к вам гости, — объявил Добби, когда с трапезой было покончено, и Гарри как раз пододвигал им шезлонги, чтобы за разговором понежиться под утренним солнышком.

— Как это они вовремя, — пробормотал он, по очереди целуя в щёку Нарциссу, Андромеду и Нимфадору.

— Они уже час, как пришли, — уточнил домовой.

— Как... час? — возмутился Гарри. — А что же ты мне раньше не сказал?

— Хозяин умывался, а потом завтракал, — задрал нос, пояснил Добби. — Пусть будут рады, что пинка им не дал.

— Ты поступил правильно, Добби, — заметила нахмурившаяся Беллатрикс, которую, конечно, не гости волновали, а то, что ей, в отличие от остальных, поцелуя так и не досталось.

— Абсолютно правильно, — согласился Гарри. — Но ты спросил, разумеется, достаточно ли срочное у них дело?

— В следующий раз обязательно спрошу, — кивнул Добби.

— Ты не просто так спросишь, а позовёшь меня, если дело и вправду не терпит отлагательств,
— пояснил Гарри.

— Добби всё и так понял, хозяин, — гордо заявил домовой. — Не волнуйтесь, Добби сделает!
Спросит — а потом пинка!

— А что за гости? — поинтересовалась Нарцисса.

— У одного глаза, как у краба, а другому всё нипочём, — откликнулся Добби.

— Авроры, что ли? — переспросила Андромеда, принимая руку Гарри, чтобы подняться с шезлонга. — Я с тобой!

Не то, чтобы Монтенберри действительно всё было так уж нипочём. Едва их маленькая процессия появилась в холле внизу, где Добби их оставил “ждать хозяина”, — стоит однако отдать ему должное, снабдив их чаем с печеньем, — как глаза у будущего начальника аврората и управления вылезли из орбит совершенно таким же образом, как у его напарника.

— Хм. Миссис Тонкс, — склонил он голову.

— Я в разводе и не замужем, — холодно сообщила Андромеда. — Эту фамилию носит лишь моя дочь.

— Мисс Блэк, — поправился он. — И мисс Тонкс. И... мисс Блэк.

— Доброго вам утра, джентльмены, — немного более приветливо, чем сестра, поздоровалась Нарцисса.

— И мисс Блэк, — севшим голосом добавил Монтенберри.

— Доброго утра, — присела Беллатрикс.

— Тебе не кажется, Монти, что здесь как будто мёдом намазано? — крикнул Муди. — Держу пари, что если где-то в Британии ещё есть какая-нибудь мисс Блэк, то довольно скоро её можно будет встретить в обществе мистера Вазовски.

— Мне кажется, что некоторым стоит внимательно следить за тем, что они произносят вслух,
— нарочито безразлично произнесла Беллатрикс, — не удержав в бездонных глубинах разума.

— Спасибо, Белла, — учтиво склонил голову Гарри. — Только не стоит их убивать прямо здесь.
Подожди, пока они отойдут вон в тот лесок, да не забудь наложить Империиус, чтобы они сами

ямы выкопали — ты же девушка, а не рабочий!

— Да это же!.. — возмутился Муди, выдёргивая из кармана палочку. — Это же покушение...

— На этот раз, Ал, — спокойно заметил Монтенберри, — они тебя уделали вдвоём. Легко и изящно. Предупреждал же я тебя — не стоит оттачивать остроумие на мистере Вазовски!

— Не стоит, — улыбнулся Гарри, разводя руками. — Мисс Беллатрикс Блэк, предыдущее моё пожелание относительно леска и Империиуса выполнять не нужно.

— В лес не отводить, Империиус не накладывать, ямы не рыть, — повторила Беллатрикс. Гарри кивнул. — Принято!

— Ну хватить уже шутить, мистер Вазовски! — взмолился Муди, краснея от стыда.

— А вот это уже не шутки, — серьёзно сказал Гарри, заставив его ещё и побледнеть.

Лицо аврора теперь напоминало красный чайник в белый горошек. Нимфадора, глядя на это, радостно засмеялась.

— Мы, пожалуй, сходим прогуляемся, — извинилась Андромеда, выходя наружу.

Гарри показал Добби глазами ей вслед, и тот с хлопком исчез.

— Не буду вам мешать, — сказала Нарцисса, и тоже вышла, мимоходом интимно проведя Гарри рукой по предплечью.

— Итак, джентльмены... — произнёс Гарри.

— А мисс Блэк? — поинтересовался Монтенберри.

— Мисс Блэк — моя ученица, — откликнулся он. — Помимо прочего, ей важно понять, что, как и зачем я делаю. Поэтому, боюсь, наша тесная компания немного расширится.

— Ученица? — удивился Муди. — Вы же едва старше нас с Монти...

— Во-первых, я вас обоих старше не “едва”, а на целых два года, — высокомерно и немного в нос пояснил Гарри, а потом улыбнулся и добавил уже нормальным тоном: — А чем же вы, джентльмены, занимаетесь в моей компании?

— Мы не признавали вас старшим, мистер Вазовски, — пожал плечами Монтенберри.

— Ни в коем случае! — замахал руками Гарри. — Такие важные персоны... Я не издеваюсь, господа, но моё отношение к тому, кем вы станете в том будущем, что открылось мне после долгих дней разглядывания теней в Хрустальном Шаре... Я не могу раздавать вам приказы. И не смогу. Но вот поделиться крупницами собранных там и сям знаний...

— Хорошо, значит, мы у вас учимся, — согласился Муди. — Тогда объясните нам...

— Джентльмены, позвольте мне внести деловое предложение! — остановил его Гарри. — Мне кажется, что общаться мы будем часто, поэтому, может, немного ослабим оковы этикета...

— По именам или фамилиям? — сразу спросил Монтенберри.

— Боюсь, мистер Монтенберри, даже при исключении “мистера” при обращении к вам или ко мне фраза сильно короче не станет, — развёл руками Гарри. — Так что предлагаю кардинальные меры.

— Тогда я Ал, а это Монти, — согласился Муди.

— Белла? — спросил Гарри. Она кивнула. — Хорошо, мисс Блэк — Белла, но на “ты” ни сейчас, ни в будущем ни один из вас к ней не обращается.

— Принято, босс! — вытянулся в струнку Муди.

— Ну я же просил! — всплеснул руками Гарри.

— Он тебя опять на чём-нибудь поймает, Ал, — пообещал Монтенберри. — И ты снова на меня будешь жалобно смотреть, словно это не я тебя предупреждал.

— На самом деле, мы тоже можем выйти наружу, — предложил Гарри, предлагая локоть Беллатрикс. — Погода сегодня просто чудесная, не правда ли?

— Несомненно, милый Гарри, — согласилась она. — Может, хоть там доблестные борцы со мраком поведают нам, что у них настолько не получается?

Он вопросительно посмотрел на авроров.

— Мы сделали, как вы показали нам, Гарри, — начал Монтенберри, когда они уже выбрались на лужайку.

— Мы — это значит, буквально “мы”, — пояснил Муди, для надёжности ткнув себя большим пальцем в грудь.

— Мы очень внимательно слушали ваши объяснения мистеру Фолти, — продолжил Монтенберри. — Я даже поставил самопишущее перо...

— Bravo, Монти, — склонил голову Гарри. — Настроить самопишущее перо на другого человека без его согласия требует особого умения...

— Право, Гарри!.. — махнул тот рукой. — Сейчас не об этом... Не сразу, но у нас получилось, и буквально через пару часов Ал смог выудить у себя червяка воспоминаний...

Белла бросила на Гарри вопросительный взгляд, и он пожал плечами, одновременно кивая на авроров. Она кивнула, соглашаясь с тем, что это объяснение подождёт.

— То, что фрагмент получился слишком большим, нас не остановило, — с неожиданным блеском в глазах признался Монтенберри. — Ал его просмотрел, выделил нужный кусок и отрезал, как вы это делали. В общем, после того, как мы услышали ваши объяснения ещё пару раз, дело пошло на лад. Мы пригласили в управление Канина Трэйдертона и Альбуса Лингуса...

— Это тот, второй? — уточнил Гарри.

— Да, именно, — подтвердил Муди.

— Нам удалось получить их воспоминания, — сообщил Монтенберри. — На время, конечно. Мистер Линкус очень хорошо рассмотрел лицо того человека.

— Поссум Дропдэд, — хохотнул Муди.

— Да уж, третий день лежит у нас в морге, — поморщился Монтенберри.

— Он сам умер или ему помогли? — поинтересовался Гарри.

— Помогли? — не понял Муди. — Как это — помогли?

— Да, его тоже убили, — покачал головой Монтенберри, выразительно глядя на Муди. — И тоже похоже на Лёгкую Смерть.

— Лёгкую Смерть? — переспросила Беллатрикс.

— Потом, — откликнулся Гарри. — То есть вы хотите мне сказать, что у вас нет ни малейшей

зацепки, которая могла бы навести на след убийцы мистера Дропдэда и прояснить, зачем тот убил Слайма Мюкю?

— Примерно так, — согласился Монтенберри.

— Обычно мы бы просто похоронили останки, — пожал плечами Муди. — Или вообще скормили их какому-нибудь дракону...

— Но в этот раз нам интересно, — пояснил Монтенберри.

— Вот видишь, Белла, есть на свете вещи поважнее силы, — улыбнулся Гарри.

— Ты имеешь ввиду любопытство? — спросила она.

— Именно, — кивнул он. — Любопытство и... — поймав её внимательный взгляд, он грустно вздохнул: — Но это мне не светит в ближайшем будущем, так что будем работать с любопытством!

— Что мне должно быть любопытно? — спросила Беллатрикс.

— Что хочешь, — пожал он плечами. — Я не могу тебе указывать, что тебе должно нравиться.

— Мне любопытно, зачем Поссум Дропдэд убил Слайма Мюкю, — быстро произнёс Муди.

— А мне любопытно, кто убил мистера Дропдэда, — добавил Монтенберри.

— Не в обиду будет сказано, но вопрос Ала более правильный, — кивнул Гарри.

— “Почему” важнее, чем “кто”? — переспросила Беллатрикс.

— Я думаю, что я понимаю, — задумчиво пробормотал Монтенберри. — “Кто” нам всё равно нужно знать, но на пути к этому “кто” мы должны ответить на другие вопросы. Например, “почему”. Каким-то образом от “почему” мы сможем перейти к “кто”... — он задумался, упершись подбородком в кулак. — Я думаю, что через “почему” мы сможем найти всех потенциальных “кто”, а ответив на другие вопросы, сможем выделить того самого “кто”, который нам нужен.

— Bravo, Монти, — кивнул Гарри. — Вы определённо заслужили печенье. Белла, принеси, пожалуйста, из буфета...

— Добби! — хлопнула она в ладоши, и перед ней возник домовой. — Будь любезен, принеси,

пожалуйста, печенье мистеру Монтенберри.

Ещё через секунду Добби протянул тому угощение.

— Ал? — помахал Гарри перед носом у Муди ещё одним печеньем. — Андромеда с утра сама пекла. Тоненькими пальчиками.

— Вопрос в том, как мы обнаружим это “почему”, — осторожно произнёс тот, дождался поощрительного кивка и продолжил: — Кто-то мог что-то знать... или что-то слышать... Но этих “кто-то” слишком много! — возмутился он.

— Вот поэтому вам и должно быть любопытно, — согласился Гарри. — В противном случае это всего лишь тяжёлый и монотонный труд. Но печенье ваше по праву!

Он преподнёс Муди его награду.

— На самом деле, не так уж их и много, этих “кого-то”, — подала голос Беллатрикс.

— Печенье не дам, — предупредил Гарри.

— Почему? — поинтересовался Монтенберри.

— Самим не хватит, — откликнулся Гарри, откусывая кусок.

— Потому, что есть люди, которые в курсе всего или почти всего, — пояснила она.

— Если вы имеете в виду старика Трелони, то он уже не тот, — покачал головой Муди. — Совсем не тот.

— Трелони? — оживился Гарри. — Предсказатель?

— Да-да, у них это семейное, — подтвердил Монтенберри. — И отец его был, и дед... Вот только...

— Смены достойной не оставил, — ухмыльнулся Гарри.

— Точно, — согласился Муди. — Сиби у него — совершеннейшая неумеха!

— Ну, может, когда-нибудь... — протянул Гарри, совсем в это не веря. — И тем не менее, Белла вовсе не старика Трелони имела в виду.

— А кого же? — удивился Монтенберри.

— Сплетниц, конечно, — откликнулась Беллатрикс.

— Раздери меня черти, — хлопнул себя по лбу Муди. — Вот почему у вас всё так просто?

— Я предпочитаю не усложнять, — ответил Гарри. — В общем, давайте сделаем так, джентльмены... Белла?

— Я думаю, что господа авторы могли бы воспользоваться помощью своих коллег из управления по Охране... — кивнула она.

— Или, к примеру, проконсультироваться с кем-то ещё, кто всех знает, — невозмутимо поддакнул Гарри.

— С кем, например? — поинтересовался Монтенберри.

— Привет, Альфи! — замахал Гарри рукой шагающему от свежестроенных ворот Альфарду. — Иди сюда, мы как раз о тебе говорили!

— Мы говорили о мистере Блэке? — уточнил Муди.

— Конечно, о мистере Блэке, — подтвердил Гарри, пожимая руку кузену.

Тот поцеловал в щёку Беллатрикс и поздоровался с авторами.

— Мистер Аластор Муди и мистер Монти Монтенберри, — представил их Гарри. — Или вы знакомы?

— Заочно... — произнёс Альфард, задирая нос. — И что же нужно господам авторам?

— Кто-то, кто в курсе всех сплетен и слухов, — откликнулся Гарри. — Джентльмены, понимаешь ли, ищут убийцу...

— М-м, — задумался Альфард. — Но это явно не ко мне. Знаете, продаёт на углу Косого и Кривого одна особа полевые цветы — ромашки всякие, колокольчики...

— Магпай Татлтейлтон, — вспомнил Муди.

— Точно, она, — кивнул Альфард. — Тётушка Магпи. И ещё в Министерстве в отделе по

Контролю за Длиной Цепочек Хроноворотов есть такая Румора Чаттербоксборо...

— Знаем, знаем, — усмехнулся Монтенберри. — Уж на что сам отдел полезный...

— На вашем месте я бы предложил ей работать на управление, — заметил Гарри. — Тайным осведомителем.

— Зачем? — удивился Альфард. — Миссис Чаттербоксборо и бесплатно снабдит вас любыми возможными сведениями.

— Платить нужно, чтобы она вовремя закрывала рот, — пояснил Муди.

Монтенберри кивнул в подтверждение.

— Итак, джентльмены, — хлопнул в ладоши Гарри, — задача вам ясна?

— Э... — развёл руками Муди. — А нельзя ли ещё раз повторить?

Гарри вопросительно посмотрел на Беллатрикс.

— Гарри имел в виду, что вам стоит выяснить, что такого загадочного или непонятного происходило в последнее время в магической Британии и в Косом переулке, — сказала она. — Это всё нужно тщательно законспектировать и просмотреть на предмет чего-нибудь, что пролило бы свет на убийства.

— Спасибо, Белла, — улыбнулся он. — Но печенье всё равно не получишь.

— В таком случае, мы позволим себе откланяться, — подал голос Монтенберри. — Беллатрикс, джентльмены!

— До скорой встречи, — кивнул Гарри, пожимая руки ему и Муди. — Альфи, а ты очень кстати!

— Ты хочешь сказать, что бывают моменты, когда ты мне не рад? — спросил тот, глядя вслед удаляющимся аврорам.

— Я тебе всегда рад, — улыбнулся Гарри. — Но внезапно так оказалось, что нам нужно начать обучение практически немедленно. Ты мне нужен, как наглядное пособие...

— Что-то случилось? — поинтересовалась Беллатрикс.

— Ещё нет, — покачал он головой. — Назовём это предчувствием. Мне кажется, что довольно скоро тебе выдастся шанс всерьёз помахать палочкой...

Муди с Монтенберри вышли за пределы поместья и дисаппарировали. Альфард, завидев на лужайке младших сестёр, играющих с Нимфадорой, помахал им рукой и отправился поздороваться. Беллатрикс обернулась к Гарри.

— Почему мне тоже нельзя печенья? — поинтересовалась она.

— Фигуру испортишь, — машинально пояснил он, думая о чём-то своём.

— Тебе нравится моя фигура? — с нарочитым равнодушием спросила она.

Гарри не ответил, продолжая размышлять, а потом удивлённо вскинул брови.

— Не понимаю, отчего это тебя волнует, — хмыкнул он.

— Я же тебе уже сказала, — откликнулась Беллатрикс. — Я девушка.

— Я же тебе уже сказал, что ты безумно похожа на Энди, — сказал он.

— И?.. — настойчиво спросила она.

— У тебя замечательная фигура, — сдался Гарри. — Стройные ноги, узкая талия, крепкая аппетитная попка и высокая грудь...

Он было развернулся, чтобы уйти, но она поймала его за локоть и обошла, заглядывая в глаза.

— Мне было бы приятно услышать всё это сегодня вечером, когда ты будешь меня раздевать, — сообщила она.

— Я не понимаю, с чего ты решила, что в мою задачу входит делать тебе приятно, — нахмурился он.

— А тебе хочется меня мучить? — поинтересовалась она.

Гарри смутился. Разум постепенно начал проникаться сознанием того, что эта Беллатрикс уже не станет десницей судьбы для Сириуса и Нимфадоры. То есть конечно, он постарается приготовить из неё превосходную убийцу, но — убийцу тех, кто будет стремиться навредить Блэкам, выживание которых вдруг для него стало важнее, чем судьба остальной магической Британии. И ещё она и вправду была девушкой — этот факт и вовсе дошёл до него с большим

опозданием. Причём довольно милой девушкой. Преодолевая глухое раздражение, в которое трансформировалась его ненависть, он поднял руку и погладил её по щеке.

— Нет, мучить я тебя не хочу, — признался он. — Разве что тебе самой захотелось бы, чтобы я тебя отшлёпал.

— Я думала о твоём рассказе, Гарри, — произнесла она, прижав его ладонь к лицу и не пуская. — Я была в ужасе от него. Мне кажется, что всё в нём было ужасно, и даже не столько тот монстр, в которого я позволила себя превратить. Самым ужасным в этом рассказе была твоя судьба. Твоя жизнь была сплошным кошмаром, чередой утрат. Одно родное лицо за другим. Близкие, друзья — сколько ты потерял? Я хочу всё это исправить. Я, Беллатрикс Блэк, стану стеной, которая тебя оградит от неудач и опасностей. Я знаю, зачем ты с нами, я разделяю твою цель и поддерживаю тебя абсолютно во всём. Я дала тебе обещание слушаться во всём и уверена, что никогда об этом не пожалею. Так что... если тебе нужно меня отшлёпать, то я буду умолять, чтобы ты это сделал.

На минуту во время её монолога Гарри почувствовал, что что-то изменилось... Отступило, но потом постепенно вернулось.

— Спасибо тебе за эти слова, Белла, — сдержанно улыбнулся он. — Я рад, что ты на моей стороне. Я рад, что ты рядом, и что предлагаешь себя отшлёпать. Даю тебе слово, что как только я смогу это сделать, не причинив тебе вреда, ты сразу получишь горячих.

— Но ты ещё не готов? — спросила она. — Ты всё ещё меня ненавидишь?

— Не тебя, — покачал он головой. — Я ненавижу Беллатрикс Лестрейндж. Её я всегда буду ненавидеть. Моё сознание невольно проецирует это на тебя, но я излечусь. В этом я тоже даю тебе слово.

— Не подведи меня, — попросила Беллатрикс. — И... ты придёшь ко мне сегодня?

— Заставить себя уговаривать — это преступление с моей стороны, — кивнул он.

— Я уверена, что ты его полностью искупишь, — со слабой улыбкой заметила она.

То, что он сказал Альфарду, не было преувеличением. Чувство опасности, которое лишь только зародилось где-то на задворках сознания в тот момент, когда авроры упомянули смерть Поссума Дропдэда, к концу разговора с ними уже накрыло Гарри с головой. Дафна не раз ему говорила, что в предсказаниях обычно не бывает деталей, способных помочь. Более того, чем точнее пророчество указывало временные рамки события, тем расплывчатее были технические нюансы, а чем чётче было описание, тем меньше было шансов угадать сроки. Вдобавок к этому, конечно же, в предсказаниях отсутствовали не только имена, пароли и явки, но не было даже лиц, а зачастую невозможно было предвидеть пол фигурантов. Обилие неопределённостей приводило к тому, что стеллажи в Отделе Тайн были заполнены вот этими закованными в

стеклянные шарики сгустками никому не нужного будущего.

Бесполезность предсказаний в результате определяла их неотвратимость. То, что Дафна в своё время смогла разобраться в увиденном ею, лишь подтверждало общее правило — с ней-то случился невиданный спонтанный выброс. Более того, открывшееся ей ужасное будущее могло всего лишь предсказывать её собственную гибель, и тогда цепочка выстраивалась очень просто, как и в случае пророчества, о котором узнал Волдеморт. Тёмному Лорду предсказали, что он умрёт от руки Гарри Поттера, и он активно начал стремиться к тому, чтобы убить Гарри, сделавшись для него в итоге главным врагом — и закономерно придя к смерти. Дафне привиделся ужас в исполнении крючконосого, она вмешалась в его планы — и в итоге погибла.

Всё это однако означало, что даже если ему вдруг открылось будущее, он не сможет использовать это знание, чтобы найти убийцу. Более того, малейшая деталь могла привести к тяжёлым последствиям. Особенно, если обратиться к провидцу. Профессиональные предсказатели везде видели смерть. Гибель близких того, кто просил о помощи. Или самого обратившегося. То есть идти к провидцу — это практически потерять кого-то из родных. Поэтому Гарри и счёл полученное предупреждение достаточным. Опасность не означала гибели, и к неожиданностям можно было подготовиться. Безусловно, стоило подготовиться.

Андромеда, проникшись словами Гарри, которые ей передал Альфард, уже успела отправить Нимфадору к бабушке, и они остались впятером. Чуть в стороне, на ровной площадке, на которую смотрели боковые окна левого крыла особняка, Гарри разбросал в живописном порядке пару десятков огромных гранитных валунов, тщательно почистив их от земли и мха.

— Альфи, ты как думаешь, сможешь разбить какой-нибудь из них? — поинтересовался он.

— Разбить точно не смогу, а вот кусок отколоть... — важно произнёс кузен, вставая в позу дуэлянта и изготавливаясь.

— Погоди только, я девушкам дам вводную, — попросил Гарри, подошёл к ним и тихо сказал: — Я хочу вам кое-что продемонстрировать, так что следите в оба. Раз уж у нас здесь класс, то посмотрим, кто из вас будет самой прилежной ученицей.

— А что будет нерадивой? — поинтересовалась Нарцисса.

— Получит розог, — пожал он плечами и отошел к Альфарду. — Альфи, на счёт три... Раз, два, три!

Пришлось сразу пригнуться, поскольку мимо пронеслась рука Альфарда с палочкой в ней.

— Бомбарда! — прогромыхал тот, пытаясь, очевидно, расколоть камень звуковым давлением.

Гарри лишь успевал пригибаться, уворачиваясь от его замахов. Заклинание ударило в камень,

и в стороны полетела гранитная крошка.

— Чёрт! — озадаченно пробормотал Альфард и потряс палочкой, разглядывая её со всех сторон, а потом прокашлялся, прочищая горло. — Сейчас, погоди...

— Всё в порядке, Альфи, — сказал Гарри, придерживая его за руку. — Что скажете, дорогие леди?

“Дорогие леди” сидели в оцепенении, дружно выпучив глаза. Но хотя бы благодаря воспитанию рты не пораскрывали.

— Девушки! — чуть громче напомнил Гарри. Они вздрогнули и сфокусировались на нём. — Напоминаю вам про конкурс, — это не придало их взглядам особой осмысленности, и он вкрадчивым голосом поинтересовался: — А кто не хочет розог?

— Мне ушки заложило! — пожаловалась Нарцисса, моментально встрепенувшись.

— Четыре? — неуверенно спросила Андромеда.

— Пять! — твёрдо кивнула Нарцисса. — Определённо пять!

— Вы что, оценки по французской системе раздаёте? — не понял Альфард. — Тогда меньше, чем на “пять с минусом” я не согласен!

— Белла? — спросил Гарри. — Мысли есть?

— Много мыслей, — хмуро вздохнула она.

— Я что, что-то не так сделал? — насторожился Альфард и пожаловался, массируя плечо: — Я просто не размялся, а то сильнее бы размахнулся!

— Пока ты размахивался, Гарри успел пять Люмосов зажечь, — пояснила ему Андромеда. — И никто даже не услышал.

— Может, ты нам ещё и Бомбарду продемонстрируешь? — попросила Беллатрикс. — А то Люмосом, сам понимаешь, много не навоюешь!

— Легко, — согласился Гарри, быстро обернулся, и валун разлетелся на куски, взметнув в воздух облако крошки.

— Это потому, что я его уже почти расшатал! — снисходительно объяснил Альфард, руками

придерживая отвалившуюся челюсть.

— Теперь всё понятно? — спросил Гарри.

Девушки перестали зачарованно смотреть в то место, где ещё минуту назад мирно покоился четырёхтонный валун, и дружно повернули головы к Гарри.

— Махать руками не надо, — удивлённо сообщила Нарцисса.

— Орать, как будто тебе в дверях прищемили... нос, тоже нужды нет, — согласилась Андромеда.

— Белла? — подбодрил Гарри.

— Я что-то такое и подозревала, — медленно произнесла она. — Тогда, во второй раз, я решила, что слишком медленно всё делаю, и тренировалась махать руками быстрее... Я думала, что всё дело лишь в скорости.

— Конечно, в скорости! — воскликнул Гарри. — Но вот рукой не нужно. Кистью!

Он крутанул пальцами палочку, и в воздухе загорелся яркий огонь.

— Это... как? — опешил Альфард. — Невербальное?

— Белла? — снова спросил Гарри.

— Я приняла правильное решение, напросившись тебе в ученицы, — сказала она. — Тёмный... Волдеморт хвалил меня, наблюдая за упражнениями. И хвалил других... Значит, ему нужны колдуны, которые могут лишь справиться с другими такими же? То есть его секретное знание в том и состоит? Никаких знаний другим?

— Не стоит его недооценивать, Белла, — мягко заметил он. — Несмотря на то, что он заранее избавляется от потенциальных соперников и в корне душит возможность бунта, он всё равно остаётся одним из двух величайших волшебников современности...

— Мне казалось, что у него всё выходит само собой, — продолжала она, невидящими глазами глядя сквозь Гарри. — Что стоит ему лишь подумать... Мне даже в голову не приходило обратить внимание на то, как подрагивает кончик его палочки, и как почти неслышный шелест от его неподвижных губ складывается в заклинания...

— Это всё чудесно, — недоумённо развела руками Нарцисса, — но почему ты смог разбить

камень?

— Энди? — спросил Гарри. — Может, у тебя есть идеи?

— Мне кажется, что дело в точности, — неуверенно произнесла та. — Когда ты двигаешь кистью, ты словно рисуешь узоры. Когда Альфи машет руками, он будто малюет на стене...

— Именно, — согласился он. — А голос?

— Нам ещё в школе объясняли, что требуется правильно наложить движение палочки на произнесённое заклинание, — вспомнила она. — Значит, лишь это важно? Не громкость?

— Альфи? — спросил Гарри. — Ты понял, что нужно делать?

— Ты же понимаешь, — недовольно нахмурился тот, — что у меня уже вся жизнь позади...

— Перестань кокетничать, — ухмыльнулся Гарри. — Научишься, не переломишься!

— Ты всё-таки меня не любишь, — вздохнул Альфард.

— Вот и договорились, — обрадовался Гарри, хлопая в ладоши: — Добби!

На лужайке с хлопком аппарировал домовый с четырьмя мольбертами, которые и принялся споро расставлять в ряд.

— Кисти я вам заготовил в форме ваших палочек, — сказал Гарри, приглашая остальных занять места у мольбертов. — Предлагаю начать с Протеги и Экспеллиармуса. Белла?

— Это правильный выбор, — согласилась она. — Тем более, что твой Экспеллиармус уже был мне продемонстрирован во всей красе.

Три часа занятий, обед, и ещё три часа... Макнуть кисточку в краску и одним лёгким движением нарисовать миниатюрный узор заклинания. И ещё, и ещё. Под конец дня и сёстры Блэк, и Альфард выглядели даже не утомлёнными — выпотрошенными. настолько выпотрошенными, что Альфард не сильно возражал, когда Гарри предложил ему остаться на ночь.

— Энди, стой! — крикнул он вслед Андромеде, которая с видимым усилием вскарабкалась на метлу. — Ты отдохни, а за Дорой я сам отправлюсь.

С благодарностью приняв его руку, она слезла с метлы и отпустила её упасть на пол.

— Только не... — начала она.

— Трансгрессировать не будем, — кивнул он. — Доберёмся до камина в Лондоне и в соседней деревне, а остаток пути — на метле.

— Проследи... — сказала она.

— ...Чтобы Дора была тепло одета, — согласился он. — И правда, уже свежеет, — он ласково сжал её пальцы: — Не волнуйся дорогая, я всё сделаю, как надо.

— Лети уже, мучитель, — улыбнулась она.

К ужину Гарри был близок к тому, чтобы пожалеть о резкости, с которой начал тренировки, поскольку готовить девушки не смогли. Хорошо хоть повидла разных видов оказалось в достатке. Он замесил тесто, достал четыре сковородки и принялся печь оладьи, крутясь, как белка в колесе. Забредшая на кухню Андромеда, которая уже успела вместо походного платья затянуться в туалет для приёмов, села рядом и стала колдовать, чтобы черпак сам разливал тесто, а сковородки без участия Гарри подкидывали оладьи, переворачивая.

— Что бы я без тебя делал! — улыбнулся он, усаживаясь рядом, чтобы наблюдать, как постепенно сама собой растёт горка на большом блюде.

— На себя тебе не пришлось бы готовить так много, — хмуро заметила она и с натугой подняла руку, чтобы провести ему по волосам. — Никогда не думала, что такое простое занятие может так утомить!

— Это с непривычки, — заметил он. — Завтра будете отдыхать.

— Отдыхать? — хмыкнула она. — Зная тебя...

— О, ничего страшного, — покачал он головой. — Немного побегаем, попрыгаем...

— Вот-вот, — кивнула она и поморщилась от излишне резкого движения. — Я уже боюсь!

Конечно же, наибольший восторг такой неожиданный ужин вызвал у Нимфадоры. Естественно, она сразу же перемазалась до самых ушей, с сосредоточенным и даже деловитым видом макая каждый отломленный Гарри кусочек сначала в вишнёвый сироп, а потом во взбитые сливки. Примерно такой же энтузиазм проявила Беллатрикс. Разумеется, она не стала так же мазаться, но вид капельки сиропа на кончике её носа веселил Гарри весь остаток ужина, заставив даже забыть его о своей ненависти.

После ужина расслабленно расселись в гостиной. Нимфадора стрелой носилась вокруг стульев

и кресел, а Гарри только успевал её перехватывать, чтобы она с разбега не запрыгнула на колени какой-нибудь из тёток. Несмотря на шум и гам, производимые одним маленьким человечком, разговор не клеился. Точнее, кроме Гарри, общаться никому не хотелось, а он был плотно занят Нимфадорой. Даже Нарцисса, обычно живая и бойкая, свернулась в кресле, подогнув под себя ноги и до плеч укутавшись пледом, и оттуда поплёскивала своими глазницами, внимательно наблюдая за Гарри.

В какой-то момент он заметил, что Андромеда закрыла глаза и дремлет.

— Ш-ш! — шёпотом сказал он Нимфадоре, поднеся к губам указательный палец. — Мама спит!

— Ш-ш! — громко прошипела она, подбежала к Андромеде и принялась внимательно вглядываться в лицо. Обернулась к Гарри, энергично закивала головой и повторила его жест: — Ш-ш!

— Маму нужно отнести в кроватку, — тихо сказал он. — Ты сможешь пока посидеть тихонько?

— Сказку маме ласказать не надо? — поинтересовалась она, вытягивая шею.

— Нет, мама уже заснула, и сказка ей наверняка снится, — улыбнулся он.

— Тогда хочу купаться! — заявила Нимфадора и принялась перечислять: — С пузырьками, с утёнком, с колабликом...

— Тогда пойдём со мной, — предложил он. — Только тихонько, хорошо? Я отнесу маму и налью тебе ванну, договорились?

— Холосо! — важно кивнула она. — Договорились!

Нарцисса явно оживилась, когда Гарри, подойдя к Андромеде, взял её на руки и поднял, прижимая к себе. Глаза её моментально вспыхнули огнём, который означал лишь одно — что-то она замышляет. Беллатрикс же напротив восприняла его активность, как само собой разумеющееся. И то правда — если уж девушка заснула в кресле, то наиболее логичным было бы отнести её в постель. Нимфадора ухватила его за штанину, существенно замедляя тем самым ход, и они пошли. Он очень удивился, когда дверь в спальню Андромеды распахнулась сама собой, и вопросительно посмотрел на Нимфадору. Она отпустила штанину, зашла в комнату, и дверь в детскую тоже раскрылась. Это было интересно — похоже, она как-то использует не очень мощную стихийную магию, чтобы двигать предметы. Раньше такого за ней он не замечал.

Левиосой откинул в сторону покрывало с одеялом и положил свою ношу. Подтянул край юбки на голень и снял туфельки. Андромеда сладко причмокнула и попыталась повернуться набок.

— Энди! — позвал он, склоняясь к самому её уху. — Энди, тебе нужно снять корсет, а то к утру задохнёшься!

— М-м, — откликнулась она, не открывая глаз. — Сам снимай!

Его невольно бросило в жар от этого предложения. Конечно, под платьем она была в исподнем, но процесс раздевания уже в достаточной степени интимен... Гарри левитировал её в десятке сантиметров над кроватью и принялся расстёгивать пуговицы на спине и расшнуровывать корсет. Не сразу разобравшись, потянул было платье через голову, но очень быстро понял свою ошибку. Наконец стянув, опустил оставшуюся в нижней рубашке-безрукавке и панталонах Андромеду на кровать. Потянулся за одеялом, и в этот момент она неожиданно обхватила его за шею и прижала к груди.

— Энди, — тихонько сказал он. — Пусты, пожалуйста.

— М-м, — возразила она, поворачиваясь на бок и подтягивая колени.

Не удержавшись, Гарри несколько раз поцеловал, глубоко зарывшись носом в ложбинку между упругих выпуклостей, а затем осторожно вытянул голову из захвата. Андромеда ещё раз причмокнула — теперь уже с явным сожалением, и он укрыл её, укутывая. Она ещё что-то невнятно пробормотала, повозилась и затихла. Гарри потрепал стоящую рядом Нимфадору по голове.

— Пойдём, радость моя, нальём тебе тёплую ванну с пенкой, корабликом и утёнком, — улыбнулся он.

— Пойдём! — кивнула она, беря его за палец.

Не зря ему показалось, что Нарцисса что-то замышляла перед его уходом — когда он вернулся, она, плотно зажмурившись, делала вид, что спит — ресницы слегка подрагивали, выдавая её с головой. Беллатрикс, казалось, смотрела на Гарри немного насмешливо. Он подошёл к ней и наклонился.

— Мне тебя ждать? — вполголоса спросила она.

— Я к тебе приду, — пообещал он, — Сначала отнесу эту маленькую плутовку в постель, а потом мне ещё Дору уложить...

Из-за данного Обета в разговоре с Беллатрикс ему постоянно приходилось тщательно подбирать формулировки, чтобы его слова нечаянно не прозвучали как приказ или пожелание. На вопрос, стоит ли его ждать, Гарри не мог дать краткий положительный ответ, поскольку в таком случае слова означали бы императив. Она кивнула, в который раз оценив его такт, подала ему руку, чтобы подняться, а после этого направилась в сторону хозяйской спальни,

старательно покачивая бёдрами. Выходило пока ещё не так плавно, как у Андромеды, но и на обычную её целеустремлённую походку похоже не было. Гарри подошёл к Нарциссе и поднял её в воздух. Задремавший было Альфард тоже оживился, провожая его внимательным взглядом.

Послышался сдавленный писк, а когда Гарри вышел в коридор, она сразу обняла его за шею, носом прижимаясь к плечу.

— Ты не сердишься? — тихонько спросила она.

— Отчего мне сердиться? — улыбнулся он. — Это нормально, если девушке хочется, чтобы её на руках носили!

— Спасибо, — обрадовалась Нарцисса. — Ты останешься у меня?

— Дора купается, — напомнил он. — Энди спит, как убитая, так что мне ещё сестрёнку уложить...

— Троюродную, — хмыкнула она и пожаловалась: — Я боюсь заснуть раньше, чем ты придёшь! Я просто жутко устала. Ты зверь какой-то! И ещё мучитель!

— Спи и не волнуйся, — попросил Гарри. — Отдых важнее.

— Ой, ничего ты не понимаешь в том, что важнее, — снова вздохнула она. — Но ты меня хоть разденешь?

— Даже не подумаю, — рассмеялся он. — Ты опять про Дору забыла.

— Ты злой, — сообщила Нарцисса. — И к тому же зачем-то от меня постоянно сбегает!

Всё-таки чары, не позволяющие воде остывать, а пене — опадать, были отличным приобретением. Вообще Гарри часто радовался, что научился от Дафны такому количеству разнообразных бытовых мелочей, делавших жизнь комфортнее и беззаботнее. Нимфадора к его приходу наигралась и уже вовсю разбрасывала пену по полу и стенам. Пена моментально восстанавливалась, гарантируя нескончаемое развлечение.

— Ну как, — спросил Гарри, встав на колени у ванны и оперев подбородок на бортик, — будем вылезать?

— Надо полотенце, — заметила она, вставая.

Носик её удлинился и сплющился, и она немного походила на плавающего рядом резинового утёнка. Гарри призвал с вешалки полотенце, поднял Нимфадору на бортик и принялся вытирать. Она при этом извивалась и весело хихикала. Наконец удалось её завернуть в полотенце и отнести в кроватку. Найдя в комод чистую пижаму, он одел малышку и попытался уложить под одеяло. Она вырвалась, подбежала к большой кровати и вскарабкалась.

— Может, сегодня сама заснёшь? — спросил он. — Или хочешь, к маме тебя отнесу?

— Сказку, — заявила она, устраиваясь поудобнее. — Сказку могу! Ты ложись!

Гарри достал с полки её любимую книжку про волшебных существ, которая уже подрагивала в нетерпении, словно виляя хвостом, как собака. Книга услужливо распахнулась на нужной странице, и Нимфадора сразу погладила мягкую спинку хомяка.

— Итак, сегодня у нас — “Про хомяка и суслика”, — прочитал он название рассказа.

Сначала они вместе читали — Нимфадора повторяла за ним заглавные буквы, представленные какой-нибудь зверушкой, и водила пальчиком по героям повествования, которые то весело хихикали, то пытались отползти в сторону, а то и вовсе старались щекотно укусить за палец. Потом она незаметно уснула с ангельским выражением на лице, и Гарри, потушив свет, ещё где-то с полчаса лежал рядом, наслаждаясь теплом мягкого комочка под боком. С сожалением переложив её в кроватку, укрыл одеялом и отправился к себе.

С утра, едва позавтракав, Альфард позорно ретировался в свои владения — видимо, почуяв, что сегодня упражнения развернутся с ещё большим размахом. Гарри игнорировал лёгкое недовольство, проскальзывавшее во взгляде Беллатрикс, от которой он всё-таки сбежал ближе к утру, и надутые губки Нарциссы, которая умудрилась заснуть прямо в процессе, да ещё и решила потом, что в этом виноват Гарри. Андромеда, хмурясь, разглядывала чайную ложку, которую крутила в пальцах, и лишь из Нимфадоры счастье било через край — мама с утра испекла ей большую ватрушку, которую сверху ещё и украсила абрикосовым джемом. Гарри остудил ей чай, и она весело его прихлёбывала, запивая вкусную выпечку.

— И какая у нас на сегодня программа? — наконец поинтересовалась Андромеда, оторвавшись от своего изогнутого отражения.

— Я вот хотел спросить... — откликнулся он и с досадой поморщился: — Ах, какая жалость, что Альфи ушёл!

— И что же ты хотел спросить? — немного язвительно поинтересовалась Беллатрикс.

От её тона отступившая было ненависть вспыхнула с новой силой, и он с сожалением вспомнил, что не принимал ещё сегодня своё зелье.

— Белла, ты знаешь, что такое “отжимания”? — поднял он брови.

— Ещё нет, но уверена, что ты меня немедленно просветишь! — откликнулась она значительно более смиренно, видимо, поняв, что переступила черту.

— Встань, пожалуйста, — попросил он. — Теперь поставь ладони на землю на ширине плеч и вытянись в горизонтальную линию, опираясь лишь на носки и на руки. Прямо спину держи, зад вверх не отклоняй.

— Мне кажется... — нахмурилась Андромеда, наблюдая за сестрой.

— Уверю тебя, это очень полезно и для здоровья, и для шансов на выживание, — с улыбкой перебил он. — Вы тоже будете делать это упражнение... когда у вас руки отдохнут после вчерашнего.

— Долго мне так стоять? — подала голос Беллатрикс.

— Я тоже! — воскликнула Нимфадора, пытаясь вырваться из детского кресла, которое надёжно её удерживало. — Я могу!

— Разумеется, дорогая, — согласился Гарри, вытаскивая её и спуская на землю. — Как же без тебя!

Нимфадора, пытаясь, согнулась “домиком” рядом с тётушкой, оглядываясь из-под мышки, правильно ли она делает. Обтянутая платьем попка Беллатрикс, которая на этот раз не стала надевать свой турнюр, выглядела очень соблазнительно.

— Теперь согни руки так, чтобы коснуться грудью пола, — предложил он. Нимфадора послушно уткнулась в пол лбом и задрала одну ногу. — Молодец! — похвалил Гарри. — Теперь полностью разогни. Это и называется отжиманием. Ещё девятнадцать раз!

Пытаясь, Нимфадора продолжила свои попытки угнаться за тихо сопящей в такт движениям Беллатрикс.

— Да ты... — изумлённо выдавила Нарцисса. — Ты просто тиран и деспот!

— Я ещё и самодур, — согласился Гарри. — Белла?

Та уже встала и теперь, глубоко дыша, заправляла на место растрепавшиеся пряди волос.

— Я была неправа, — кивнула Беллатрикс. — Прошу прощения.

— Вот как раз извинения излишни, — покачал он головой. — Это был урок, а не наказание.

— Я не знаю, что ты о себе возомнил, — буркнула Нарцисса.

Бунт на корабле — штука опасная. Особенно если все твои матросы — хорошенькие девушки, да ещё и похожие друг на друга, как родные сёстры. Но розги, конечно — через край.

— Пойдём, — подал он ей руку, вставая.

— Куда?! — насторожилась она, спрятав ладони на коленях.

— Туда, — туманно ответил он. — Пойдём же!

С поклоном пропустив её вперёд, он извинился перед Беллатрикс и ошарашенной Андромедой и вышел. Быстро догнал Нарциссу и взял её под руку.

— Что происходит? — испуганно спросила она, семеня рядом.

— Тебе сколько лет, Цисси? — поинтересовался он, направляя её в сторону своей спальни.

— Дв... двадцать. В начале июля будет, — неуверенно пробормотала она и воскликнула: — Да ты же сам знаешь!

— Я-то знаю, — согласился Гарри, открывая дверь и пропуская её вперёд, прикрыл за собой и произнёс изолирующее от шума заклинание. — Мне хотелось бы, чтобы и ты почаще об этом помнила. А мне сколько?

— Дв... двадцать шесть? — неуверенно произнесла она, пятясь к кровати.

— Вот видишь, я намного старше и опытнее, — хмуро кивнул он. — А ещё я думаю, что пора нам установить дедовщину.

— Эт-то как? — запинаясь, спросила Нарцисса.

— А так, — пожал он плечами. — Старшие говорят, а всякая мелюзга делает.

— Я тебе не мелюзга! — выпалила она.

Гарри взял с комода флакон со своим зельем и опрокинул в рот. Для профилактики. Потому, что Нарцисса вдруг стала походить на самую старшую из сестёр, и его ярость моментально

сделала “стойку”.

— Иди сюда! — поманил он рукой, усаживаясь на оттоманку, и похлопал себя по колену.

Когда она поняла, что он собирается делать, её глаза расширились от ужаса.

— Н-нет, — помахала она выставленной вперёд ладошкой. — Т-ты не б-будешь...

— Конечно, нет, — согласился он, не двинувшись. — Я просто за руку отволоку тебя обратно к папочке, а Добби прикажу, чтобы ноги твоей здесь не было.

— Ты!.. — воскликнула Нарцисса, тряся в его сторону пальцем. — Ты...

Гарри ещё раз похлопал себя по колену, она судорожно вздохнула и на негнущихся ногах подошла вплотную.

— Меня даже мама никогда... — пробормотала она, укладываясь поперёк его колен.

— Ты хорошая девочка, Цисси, — согласился он, поднимая юбку ей на спину и спуская вниз панталоны. — Твоя мама молодец. Готова?

Она протестующе помотала головой, и он шлёпнул. Звонкое эхо раскатилось по просторной спальне, а на белоснежной коже появился стремительно наливающийся красным отпечаток ладони.

— Уф! — процедила сквозь зубы Нарцисса. — Сколько ещё?

— Ты мне сама скажешь, — предложил он. — Если не угадаешь и остановишь раньше, чем нужно, то отправишься домой.

— А как я узнаю?! — в сердцах воскликнула она.

— Я уверен, что ты справишься, — ответил Гарри и шлёпнул по другой ягодице.

Она лишь шипела, получая очередной удар, но после восьмого не стерпела.

— Ай, всё! — вскрикнула она. — Всё, хватит! Больше не надо, Гарри, ты же не изверг какой-то, я знаю! Хватит, прошу тебя!

Он отпустил её, и Нарцисса вскочила, потирая пятую точку и сдавленно при этом ругаясь.

— Ну ты всё-таки и гад! — воскликнула она. — Не столько больно было, сколько обидно... Что ты меня взял и отшлёпал... Как маленькую девочку!

— Да ты и есть маленькая девочка, — напомнил Гарри, притягивая к себе и тоже поглаживая исстрадавшуюся попку.

— И очень капризная, — вздёрнула она носик и снова надула губки. — На самом деле, всё-таки немножко больно! Пусти!

Она высвободилась, удерживая юбку скомканной на талии, покрутила задом, позволив панталонам упасть на пол, и улеглась грудью на кровать, демонстрируя ему ярко-красные ягоды.

— Вот, лечи теперь! — потребовала Нарцисса.

Благодаря особой диете из пирожных и тортиков попка у неё уже немного округлилась, и Гарри судорожно сглотнул от открывшейся картины. За несколько секунд полностью избавился от одежды и опустился на колени, положив руки на талию и нежно целуя упругие округлости.

— Здесь болит? — спрашивал он, касаясь кожи губами.

— Ум-хм, — жалобно отвечала она.

— А здесь? — спрашивал он.

Через полчаса, отправив Нарциссу к сёстрам, он сам трансгрессировал в Лондон — пришедшая ещё вчера мысль требовала безотлагательного воплощения. Предстояло обойти несколько маггловских магазинов, а для этого требовалось разменять деньги. Получив пачку новеньких хрустящих купюр, он уже на выходе из Косого переулка натолкнулся на знакомое лицо. Точнее, смутно знакомое лицо, но, поднапрягшись, он его всё-таки узнал. Высокий, с него ростом волшебник с вытянутым лицом, на котором выделялись большие глаза чистого голубого цвета.

— Тэд! — воскликнул он, привлекая к себе внимание. — Тэд Тонкс!

Тот обернулся и окинул Гарри подозрительным взглядом.

— Простите, мы знакомы? — спросил он.

— Вазовски, Гарри Вазовски, — представился Гарри, пожимая руку, которую он и не думал ему протянуть. — Вот, теперь знакомы!

— Где-то я это слышал, — наморщил лоб Тонкс. — Только вот не припомню.

— Я дальний родственник Блэкам, — подсказал Гарри.

— А, точно! — хлопнул он себя по лбу. — Мне же Андромеда...

Он нахмурился и развернулся, намереваясь удалиться по-английски, но Гарри ухватил его за локоть.

— Прошу прощения? — спросил Тонкс, выразительно поглядев на руку Гарри, сжимающую его плечо.

— Предлагаю обмыть знакомство, — широко улыбнулся он. — Я плачу.

— Хм, — задумался Тонкс. — Звучит привлекательно. Даже заманчиво. А что будем пить?

Они зашли в “Дырявый котёл” и заказали по стаканчику. Потом ещё по стаканчику. Буквально через полчаса Тонкс хлопал Гарри по плечу и называл его лучшим парнем на свете.

— Расскажи мне, что у вас произошло с моей кузиной, — попросил Гарри.

— С Медой... — вздохнул Тонкс и поднял на него свои чистые глаза. — С Медой была любовь...

— Была? — не понял Гарри. — И прошла, что ли?

— Да, знаешь, после того, как она потребовала развод... — пожал плечами Тонкс.

— Так быстро? — удивился Гарри.

— Да я теперь уже ничего не понимаю, — схватился он ладонью за лицо. — Я её правда любил, мою девочку. Было прекрасно, но в один день она захотела...

— Ребёнка, — подсказал Гарри.

— Ну да, — кивнул Тонкс. — Решили, что хотим девочку... Она решила. Сходила к звездочёту, тот назвал день... В общем, она понесла. И сразу стала...

— Отгонять от себя? — спросил Гарри.

— В каком смысле? — не понял Тонкс, озадаченно вытаращил глаза, а потом рассмеялся, погрозив Гарри пальцем: — О нет, никаких таких глупостей мы и не делали!

— Я чего-то не понимаю, — осторожно заметил Гарри. — Каких глупостей?

— Ну ты же понимаешь, — подмигнул Тонкс. — Как в первую брачную ночь. Ещё вот ребёнка чтобы зачать...

— А больше — ни-ни? — ахнул Гарри.

— А зачем? — удивился Тонкс. — Мы же цивилизованные люди, а не деревенщина какая-то, которая только и знает, что совокупляться! Заветы предков мы соблюдали...

— Понятно, — мрачно произнёс Гарри и махом залил в себя очередную стопку.

Андромеда, очевидно, не всё ему рассказала. А кое-где даже исказила. Отчего-то очень захотелось её пожалеть. Сначала отругать, а потом пожалеть.

— Э-эй, а меня подождать?! — возмутился Тонкс и опрокинул свою.

Гарри тщательно обнюхал корочку ржаного хлеба и закинул в рот несколько маслин.

— И что дальше? — спросил он.

— Характер у неё поменялся, — пожаловался Тонкс. — Всё ей не так, то апельсины подавай, то укроп через полгорода неси... И спать ей неудобно, и сидеть, и ходить! Просто мегера какая-то! Но это ещё цветочки!

— Цветочки, — покачал головой Гарри.

— Да-да, цветочки! — поддакнул Тонкс. — Потом появилась Дора... Ты не подумай, я её люблю, просто обожаю... Но Меду как будто подменили! Меня, такое ощущение, совсем нет! Всё она с Дорой, то на руках таскает, то пелёнки меняет, то купает, то кормит, не к столу будет сказано! Ведь сколько раз говорил ей — прикрой эту срамоту, а она — ноль внимания. Вытащит эту свою из платья... Будто фермерская дочка! Представляешь, муж возвращается среди ночи...

— С работы? — удивился Гарри.

— Да нет, с друзьями за рюмочкой сидели, — отмахнулся Тонкс. — Так вот, она даже навстречу не выйдет — сидит у колыбельки и поёт что-то под нос!

— Понятно, — сказал Гарри. — Безобразие какое-то!

— Сам в шоке! — с готовностью откликнулся Тонкс. — А представь, она ещё детей захотела. Говорит, ещё мальчика, а потом девочку. Мол, всегда мечтала о троих! Ну сам подумай, где же тогда для меня место останется?

— Выходит, что нигде, — кивнул Гарри.

— Золотой ты всё-таки человек, — покачал головой Тонкс. — Всё понимаешь!

— А дальше? — подбодрил его Гарри.

— Дальше я решил, что детей больше не будет, — заявил Тонкс. — Мужчина я или нет?

— Мужчина, конечно, — согласился Гарри.

— Мужик сказал — мужик сделал! — продолжил объяснять Тонкс. — Купил я это зелье, чтобы детей больше не было, и выпил. Проблема решена. А Меда сразу в слёзы. Я подумал — пускай себе поплачет, женщинам же полезно. Три дня поплакала, а потом взяла Дору и уехала к родителям. Я так скучал, так скучал!

— А что не навестил? — не понял Гарри.

— Я так решил, — пояснил Тонкс, — захочет вернуться — так вернётся. Я ждать буду. А не захочет...

— А развод? — спросил Гарри.

— Ты знаешь, я даже подумал, что так лучше, — пожал плечами Тонкс. — Встретит кого-нибудь, кто детей хочет, как она, кто готов будет терпеть, что она с этими детьми будет нянчиться... А ты, Гарри, детей любишь?

— Обожаю, — улыбнулся он.

— Слушай, — прошептал Тонкс, наклоняясь к нему. — Она же красивая, правда? Может, женишься ты на ней? Раз детей любишь, то будет ей счастье... И мне будет спокойнее, что она с хорошим человеком. Выручи друга, а?

— Я подумаю, Тэд, — кивнул Гарри, кладя руку ему на плечо. — Я обязательно подумаю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356126>